

"Пол Джеррард получил мяч, но Хант не переставал пинать... О, Боже!"

Замена вратаря, Джерард должен был держать мяч в руках и прижимать его к себе под телом, но внезапно его сбил Хант.

Хант ничего об этом не подумал, это был физический контакт. Он даже улыбнулся камерам. Но как только он повернулся, перед ним появился огромный кулак, а потом его отправили лететь в обратном направлении.

После того, как Джордж Вуд ударил человека, он лежал неподвижно, его правая нога согнута назад из-за силы, которую Вуд использовал в одиночном ударе. Как будто это было доказательством, наглядно продемонстрировавшим судье, что он победил Стивена Ханта в этой искре ссоры.

Движения Вуда были слишком быстрыми. С того момента, как Ким До-Хон прошел футбол, он дал погоню на высокой скорости, но он все равно был на шаг позади и не сумел поставить барьер между вратарем, Джерардом и Хантом.

Поскольку он был ближе всех, он ясно видел грязный трюк Ханта. Ему было все равно, было ли действие Ханта преднамеренным или нет, все, что он знал - это то, что это было травмирующее действие, тем более, что оно было направлено на голову - самую важную часть человеческого тела. Даже бокс требовал защиты головы. Момент небрежности может быть смертельным.

Не было времени перехватить Ханта, но было еще время ударить его. Поэтому Стивен Хант, замышлявший против Пола Джерарда, был выбит с поля единственным мощным ударом Джорджа Вуда.

Грязный трюк Ханта против Джеррарда был тайным, но удар Джорджа Вуда был публичным актом насилия на стадионе.

Судья, наконец-то, позвонил свисток Райли. Когда Вуд оказался посередине, игроки с обеих сторон внезапно собрались вокруг, выглядя так, будто они были готовы к поединку. Пока игроки толкались и толкали друг друга на поле, Твен схватил за воротник четвертого арбитра и закричал: "Остановите игру и вызовите скорую! Неужели вы не видели, что кто-то находится без сознания?"

Также на поле люди кричали: "Прекратите драку. Помогите ему!"

"Разве вы не слышали? Спасите его!"

"Черт возьми, судья, свистни и успокой их всех!"

Игроки с обеих сторон были насильственно разделены. Они все успокоились, когда увидели

Джеррарда без сознания на земле. Футбол перекатился через линию конца. Это был угловой или голевой мяч? Никого это больше не волновало.

Врачи команды "Ноттингемский лес" поспешили оказать экстренную помощь, в то время как "Райли" был занят контролем над взволнованными игроками с обеих сторон.

"Его состояние очень плохое. Его нужно отправить прямо в больницу". Флеминг покачал головой, разговаривая с судьей, который подошел.

Судья помахал рукой машине скорой помощи, которая была припаркована на выходе, чтобы проехать мимо.

Когда парамедики отвезли Джеррарда в машину скорой помощи, Райли свистнул, чтобы Вуд проследил за ним. Вуд очень хорошо знал, что произойдет. Он не послушно последовал за ним. Он посмотрел на Джеррарда, привязанного к носилкам, снял с капитанской повязки руку и бросил ее в Пикке, а затем повернул, чтобы войти прямо в туннель игрока у боковой линии.

Позади него Райли уже поднял руку высоко с красной карточкой в руке. Райли не наказал преступника, Стивена Ханта. Он даже не сделал ему словесного предупреждения.

Хант упал на землю, а также лечился у врача команды. Но у него было только опухшее лицо, что не могло сравниться с травмой Джеррарда. Медицинское подразделение команды Рединга затягивало лечение на пять минут, на протяжении которых освистывание не прекращалось.

Без Джеррарда Эдвина ван дер Сара пришлось выставить на поле, а так как Джорджа Вуда отправили с красной карточкой, Твен смог заменить только одного игрока. На этот раз он решил вывести нападающего, Бендтнера.

Бендтнер скрежещал зубами, когда уходил с поля. Он не был расстроен тем, что его вывели. Он был зол, потому что его товарищ по команде попал в засаду, и преступнику это сошло с рук.

"Будьте осторожны!" Твен предупредил его, когда Ван дер Сар вышел на поле.

Эдвин ван дер Сар кивнул торжественным выражением.

На этот раз все были удивлены глубокой тревогой Твена. После того, как Эдвин ван дер Сар побежал на поле, освистывание прекратилось и зазвучали аплодисменты. Понадобилось бы немало мужества, чтобы играть в это время после того, как Джеррарда только что вырубил без сознания и отправили в больницу.

Поскольку вратарь Ноттингемского леса только что вышел на поле, Хант встал на обочину и поднял руку, чтобы попросить вернуться на поле.

Как будто на поле был дирижер, аплодисменты Эдвину ван дер Сару тут же превратились в земляные ботинки, настолько громкие, что перехватило дыхание.

Твен стоял перед технической зоной с пристально устремленными глазами на Ханта, его грудная клетка размахивала.

□□□□

"Райли одобрил просьбу Ханта снова поиграть, что немного невероятно. Этот мелкий маневр был абсолютно безнравственным. Удар по конечности и удар по голове - две совершенно разные вещи. Увидев, как Хант снова играет, лесные игроки изменили свои выражения. Думаю, у Райли будут все руки на эту игру. Более того, травма Пола Джерарда очень волнует. Надеюсь, с ним все будет в порядке".

Комментатор был прав. Райли было трудно удержать контроль над игрой. Первоначально время остановки травмы в первом тайме было пять минут. Но они могли играть только две минуты, и он поспешно свистнул, чтобы закончить первый тайм.

Свисток прозвучал, и игроки на поле не делали резких движений. Вместо этого Тони Твен бросился в техническую зону гостя и рычал в Стива Коппелла: "Вот как ты, блядь, в футбол играешь, Коппелл!".

Коппелл проигнорировал Твена и быстро направился к туннелю. Его помощник менеджера, Диллон, подошел, чтобы противостоять Твену. "Пожалуйста, не говорите на вашем языке, мистер Твен!"

Твен оттолкнул его. "Исчезни, ты не можешь говорить со мной!"

Твен крикнул на спину Коппелла, что тележурналисты на месте происшествия слышали: "Почему ты молчишь, Коппелл! Не думай, что эта тишина тебя очистит. Покажи мужество, которое ты позволяешь своим игрокам использовать на нас! Где д*к и яйца между твоими ногами?!" Коппелл все еще не ответил, так как увеличил темп. "Если что-нибудь случится с моим игроком! Стивен Хант - этот ублюдок будет убийцей, а ты, сукин сын, будешь хозяином! Увидимся в суде!"

"Мистер Тони Твен, следите за словами..." Четвертый чиновник предупредил Твена сзади.

Твен подергивал голову и пялился на него. Он был так напуган, что проглотил слова и не закончил предложение.

"Мы уладим наш счет отдельно, господин судья". Твен выкинул это замечание, перед тем, как промаршировать в туннель.

Помощник менеджера Рединга, Диллон, которого только что оттолкнули в сторону, тоже хотел подойти и потребовать ответа от Твена, но его повернул назад охранник стадиона.

"Я могу расценивать это как угрозу для судьи!" Четвертый арбитр громко заявил.

"Делайте, что хотите, господин судья", - ответил помощник менеджера, Керслаке, проходя мимо него. За ним последовали тренеры из Ноттингемского леса, которые все выглядели серьезно, когда шли обратно.

Только Данн остался, чтобы объяснить злобному четвертому чиновнику: "Пожалуйста, простите их за их реакцию, господин судья. Нашего игрока отвезли в больницу, и мы не знаем, насколько серьезна его травма...".

Четвертый чиновник посмотрел на тех, кто был груб с ним, а затем посмотрел на этого китайца перед ним. Он повернулся и ушел с мрачным выражением лица.

Данн несколько беспомощно поцарапал голову и повернулся, чтобы бежать обратно в туннель, чтобы догнать остальных членов команды.

Пресса была взволнована. Сцена, которая произошла во время перерыва, была настолько захватывающей, что завтрашние новости были бы захватывающими! Ожесточенный конфликт во время игры и перерыва был трёхсторонним рукопашным броском!

□□□□□

Вернувшись в раздевалку, Твен получил звонок от Флеминга, врача команды, который поехал с Джеррардом в больницу.

"Хорошие новости, Тони. Первоначальное обследование показало, что жизнь Пола не в опасности".

Твен вздохнул с облегчением. "Он переломал себе череп?"

"До сих пор они ничего не нашли. Плохая новость в том, что, скорее всего, ему придется отдыхать больше шести месяцев. Они должны учитывать последствия сотрясения. Мы не знаем, сможет ли он вернуться на поле, чтобы продолжить работу в качестве вратаря".

Твен снова впал в молчание.

Вся раздевалка была тихая. Все прослушивали телефонный разговор Твена. Хотя они не слышали Флеминга на другом конце линии, они могли догадаться о некоторых вещах по выражению Твена.

После того, как он замолчал на мгновение, Твен ворчал и повесил трубку. Затем он посмотрел на комнату, полную ожидающих.

"Жизнь Пола не в опасности", - начал он говорить.

Игроки вздохнули с облегчением. Унылая и удушливая атмосфера только что была ослаблена.

Твен не сказал плохих новостей, потому что боялся повлиять на настроение игроков.

"Джордж". Он посмотрел на капитанское кресло и сказал: "Ты пойдешь со мной". При этом он похлопал по плечу помощника менеджера, Керслака и указал ему, чтобы он взял на себя управление тактикой.

Вуд встал и последовал за Твеном за дверь.

"Ладно, ребята, успокойтесь. Давайте еще раз пройдемся по второму тайму".

Голос Керслеика приглушился, когда дверь была закрыта.

В проходе никого не осталось. Некому было побеспокоить Твена и Вуда, кроме нескольких сотрудников стадиона, которые поспешили пройти мимо.

"Джордж, сколько раз тебя посылали за то, что ты действовал импульсивно?" Твен уставился на Вуда и спросил.

Вуд склонил голову и молчал.

Это было его типичное импульсивное отношение. Твен нахмурился и слегка поднял громкость: "Ты - капитан. Можешь немного остыть? После того, как тебя отправили, наша игра становится пассивной! В игре осталось сорок пять минут. Кто знает, что еще случится? Что еще, ты знаешь цену одного удара?!"

Важной мерой английской футбольной ассоциации для Премьер-лиги в этом сезоне было "суровое наказание за любое стадионное насилие". Непосредственно перед этой игрой защитник "Манчестер Сити" Бен Тэтчер ударил локтем полузащитника "Портсмута" Педро Мендеса, в результате чего Мендес упал в обморок и был отстранен от игры Английской футбольной ассоциацией еще на восемь матчей.

Футбольная ассоциация в этом сезоне будет сурово наказывать этот вид стадионного насилия и фол. Игроки "Манчестер Юнайтед" Пол Шоулз и Уэйн Руни были отстранены от игры на три тура в турнире лиги, потому что каждый из них получил красную карточку в предсезонных товарищеских матчах.

Первые инциденты были просто фолом, но преднамеренный удар Джорджа Вуда должен был рассматриваться Футбольной ассоциацией как наглое провоцирование их авторитета. Почти не было необходимости гадать, какое наказание ждет Вуда. Неудивительно, что Твен был в ярости.

Вуд на мгновение замолчал и слышал, как тяжелое дыхание Твена напротив него становилось громче, и он знал, что его босс очень разозлился. Затем он открыл рот и сказал: "Когда я встретил Роя Кина, он сказал мне, что избивал людей, а потом подумал, стоит ли ему делать этот выстрел". Позже он научился думать о том, должен ли он кого-то бить, прежде чем бить".

Твен в недоумении слушал: "Какое отношение это имеет к тому, о чем мы говорим?"

"На этот раз я подумал об этом до того, как ударить его", - сказал Вуд, поднимая голову.

Твен схватил его за голову обеими руками. Он был в тупике.

Рой, ты, звезда, из всего, чему можно научить Джорджа, ты научил его этому!

"Ты тупой б*звезда, если судья собирался наказать нечестного игрока, твой удар только что приземлил тебя в него!"

"Номер 10 был наказан?" Вуд попросил взамен.

Твен на мгновение замер, а затем ответил возмущенно: "Нет!" Он, конечно, знал, что имел в виду Вуд. "Ты не мститель, Джордж. Ты капитан команды. Ты должен постоянно ставить на первое место интересы всей команды".

"Я знаю", - ответил Джордж.

"Ты знаешь, и все же ты..." Твену было очень неприятно пытаться поговорить с ним.

"Если бы я не подрался, они бы сделали то же самое." Вуд указал на дверь раздевалки.

Твен не мог опровергнуть это. Он знал свою команду лучше всех. Вуд сказал одну вещь правильно. Многие игроки этой лесной команды играли вместе в течение нескольких лет и развили глубокую эмоциональную связь. Они долгое время считали друг друга своими людьми. Когда над одним из своих людей издевались, кто мог стоять в стороне и ничего не делать?

Эта борьба не могла быть предотвращена ни в коем случае.

Между двумя мужчинами была короткая тишина.

"Хорошо, Джордж. Если вы серьезно думали об этом, прежде чем ударить этого ублюдка сильно, я уверен, что вы точно знаете, каковы последствия этого удара".

Дерево кивнуло.

"Так что в следующий раз, когда случится подобная ситуация, бей сильнее!"

Вуд посмотрел на Твена несколько странным взглядом.

"Так как тебя отправят с красной карточкой и дополнительным подвесом, и если другая сторона не последует твоему примеру и не поедет в больницу, это просто сделает твой выход немного бессмысленным". Прямо скажем, это была ваша личная злость". Твен пожал плечами и сказал: "Твой удар должен иметь больший эффект". Ты понимаешь, что я говорю?"

Дерево размышляло, а потом кивнуло.

"Иди и возвращайся назад." Твен похлопал его по плечу и открыл для него дверь в раздевалку.

Когда Твен и Вуд вернулись в раздевалку, Керслейк уже закончил все свои указания и дождался, когда Твен подведет итог своим замечаниям.

"Все вы знаете нашу нынешнюю ситуацию, я не собираюсь говорить ерунду. Мы должны выиграть эту игру! Нам плевать, какие средства и методы вы используете. Короче говоря, мы должны остановить эту кучку ублюдков! Мне плевать на фолы! Красная карта, желтая карта? Пусть этот безмозглый судья вытащит одного из своих штанов и попробует! У него нет d*ck, где он, блядь, возьмет эти карты?"

□□□□

Итогом игры стал разбитый Ноттингемским лесом "Чтение" со счетом 1:0.

Несмотря на победу, это была трагическая победа для Твена.

Обе команды играли с обидой во втором тайме. Пепе получил травму колена в ожесточенной схватке с защитником соперника и был вынужден уйти. Первоначальный диагноз врача команды о его состоянии не обнадеживал. В результате Пепе был заменен на Компанию. Сонко с поля выгнал Райли, дежурный судья с красной карточкой за этот фол, хотя это была обычная ожесточенная схватка, и ее нельзя было сравнить со злонамеренной атакой Ханта в первом тайме.

В результате комментатор высмеял Райли за попытку найти баланс в игровом комментарии, и, к сожалению, его акт попыток вырвать расположение хозяев привлек еще больший ажиотаж.

Хант, избавившийся от Пола Джеррарда, вскоре после начала второго тайма был заменен на Коппелла южнокорейским нападающим Сеол Ки Хён. Хант стал "охотничьей мишенью" команды Forest на поле. Пока у него был мяч, на поле шли игроки Forest, чтобы "насиленно столкнуться". В большинстве случаев Райли соглашался с поведением команды "Лес". Тем не менее, команда Forest все равно получила три желтых карточки только на Ханте.

Это вызвало гнев команды Редингов. Чем больше эти две команды играли, тем больше физической силы у них было. Райли полностью потерял контроль над ситуацией. К концу игры он начал часто выдавать карты.

Поскольку у него уже накопилось две желтых карточки, Эшли Янга отправили с красной карточкой. Сеол Ки Хён, который появился только во втором тайме, тоже был отправлен с красной карточкой, потому что во время схватки за заголовок он ударил локтем компанию.

Когда игра вышла на время остановки травмы, на боковой также произошло столкновение взволнованного тренерского штаба обеих команд. Керслаке гневно поднялся и поставил под сомнение грубый стиль команды Рединга, так как вообще не играл в футбол, а вел войну. Ассистент менеджера "Рединга" Диллона, который уже был недоволен командой "Лес", естественно, вышел на поле боя. Если бы не коллеги обеих сторон, которые отчаянно сдерживали их, эти двое мужчин, возможно, сражались бы прямо под носом у четвертого арбитра.

Твен не вмешался, чтобы остановить собственного помощника. Он хладнокровно наблюдал за этой сценой в кулуарах с некоторой местью. Он не задумывался о том, как будет играть против "Арсенала" в следующем раунде. Он просто хотел сравнять счет в этой игре прямо перед собой.

Судья ведь не будет наказывать? Тогда мои люди это сделают!

В двойном хаосе на боковой линии и на поле арбитр Райли, который уже потерял весь контроль над ситуацией и реакцией игроков с обеих сторон, поспешно свистнул, чтобы завершить игру. Он полностью проигнорировал семь минут грима на вывеске, которые только что поднял четвертый арбитр...

Его свисток прозвучал, утонул от оглушительных бонов над стадионом "Сити Гранд".

Какой фарс!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/913890>